

А.Э. Лютая,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси БГПУ

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Развитие новых, капиталистических отношений обусловилось ростом населения городов и городских поселений, складыванием социальных групп, которые явились основой формирования классов буржуазного общества [1, с. 356; 2, с. 283, 325; 3, с. 220; 4, с. 24–25, 600]. Рост городского населения свидетельствует о глубине и интенсивности процесса разделения труда. В.И. Ленин в работе «К характеристике экономического романтизма» отмечал, что возрастание городского населения в европейской части России является наиболее общеизвестным признаком капиталистического развития страны, «хотя выражает явление далеко не вполне, не охватывая важных особенностей России сравнительно с Западной Европой» [3, с. 220].

Каждому отдельному историческому способу производства свойственен особый, имеющий историческое значение закон народонаселения [1, с. 476]. В конкретных исторических условиях изменение численности и состава населения может заметным образом влиять на экономику той или иной страны. В.И. Ленин писал: «Условия размножения ... зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не “абстрактно”, без отношения к исторически различным формам общественного устройства» [2, с. 476].

Переходный период от феодальных к капиталистическим отношениям характеризуется ростом торгово-промышленного населения, сосредоточенного главным образом в городах и поселениях городского типа. «... Нельзя себе представить капитализма без увеличения торгово-промышленного населения за счет земледельческого, и всякий знает, что это явление самым рельефным образом обнаруживается во всех капиталистических странах» [4, с. 25]. По темпам роста городского населения Беларусь в переходный период занимала одно из первых мест в Российской империи.

За первую половину XIX в. численность городов Беларуси увеличилась более чем в 3,5 раза, а удельный вес вырос с 3,5 % в 1796 г. до 10,0 % в 1861 г. [5, с. 202].

Таблица 1¹ – Удельный вес городских жителей по белорусским губерниям в 1861 г.

Губерния	Всего населения (чел.)	Населения в городах (чел.)	% городского отношения (удельный вес)
Виленская	410 481	17 759	4,3
Витебская	347 964	57 654	16,6
Минская	986 471	90 755	9,2
Могилевская	844 640	88 855	10,5
Гродненская	603 414	64 684	10,7
Итого	3 192 970	319 807	10,0

Низкий удельный вес горожан в Виленской губ. объясняется тем, что процесс сселения еврейской части населения из сельской местности в города и местечки почти не затронул этот регион (таблица 1).

Более высокие темпы роста численности горожан Беларуси в сравнении с более развитыми губерниями России, а также более быстрый рост городского населения по сравнению с сельским объясняет анализ источников пополнения и роста городского населения белорусских губерний.

¹ Таблица 1 составлена на основании данных: Люты, А.М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя / А.М. Люты. – Мінск: БДПУ, 2004. – С. 310; Чепко, В.В. Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX века / В.В. Чепко. – Минск: Наука и техника, 1966. – С. 121; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. – СПб., 1863. – Т. 2. – С. 8–137; Переписи населения России. – М., 1972. – Вып. XII; Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). – Фонд 1374. – Оп. 1. – Д. 120. – Л. 2; Фонд 1281. – Оп. 11. – Д. 76. – Л. 21; Д. 77. – Л. 33; Фонд 1409. – Оп. 2. – Д. 6152. – Л. 3; Фонд 1350. – Оп. 312. – Д. 90. – Л. 14; Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 293. – Оп. 1. – Д. 512. – Л. 27–30, 42–43; Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 2717. – Л. 67–68; Д. 6756. – Л. 1842–1845, 1864; Д. 7966. – Л. 12; Д. 8429. – Л. 20; Фонд 3219. – Оп. 1. – Д. 695. – Л. 51; Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). – НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 583. – Л. 200 об.; Оп. 4. – Д. 655. – Л. 7–8.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о рождаемости и смертности по городам Беларуси за разные годы показывают, что превышение числа рожденных над числом умерших, как правило, невелико. Так, например, в 1841 г. в городах Могилевской губ. родилось 1867 чел., а умерло 1810 [6]. Таким образом, естественный прирост не являлся в середине XIX в. основным источником пополнения и роста городского населения белорусских губерний. Увеличения численности городского населения за счет переселения из других губерний Российской империи также не происходило: чтобы перейти в мещанскую общину города другой губернии, необходимо было получить согласие более 50 % членов городского общества, утверждение решения городским главой, магистратом или ратушей, иметь свидетельство на право свободного поселения в другой губернии, которое надо было представить для окончательного решения в Казенную палату. Кроме того, такой мещанин обязан был платить до следующей ревизии все подати по тому городскому обществу, где проживал ранее, и по тому, куда переселился [7].

Приписывались к городским сословиям и иностранцы, даже если они проживали на частновладельческих землях [8]. Однако их численность в белорусских городах в конце 30-х гг. XIX в. составляла всего 0,2 % (379 чел.) [9].

Основным источником пополнения городских жителей, казалось, должно было быть переселение в города и местечки сельского населения. На основании статистических и архивных данных можно определить группы сельского населения, служившие основным резервом пополнения населения городов в дореформенный период. К ним относились следующие группы: панцирные бояре, вольные хлебопашцы, однодворцы, шляхта [10]. Так, в 1833 г. Витебскому губернатору поступило прошение от старшины вольных хлебопашцев Полоцкого уезда о причислении их к разряду мещан г. Полоцка. Аналогичные просьбы поступили из Витебского, Суражского, Невельского и Лепельского уездов [11].

Разорившаяся шляхта переселялась чаще всего в города, где занималась ремеслами, огородничеством, служила у частных лиц и т. д. [12].

В города уходили отпущенные на волю крепостные крестьяне. Однако помещики очень редко и за большой выкуп отпускали своих крестьян, кроме того, для этого необходимо было разрешение министра внутренних дел [13]. Удельным и казенным крестьянам разрешалось записываться в купеческое и мещанское сословие [14], а однодворцам – отпускать

своих крестьян на свободу [15]. Государственным крестьянам, которые поселились в городах, можно было покупать и строить здесь дома [16]. Однако двойной налоговый гнет (по городскому и сельскому сословию) сдерживал переход государственных крестьян в города. Кроме того, в Беларуси в середине 50-х гг. XIX в. подавляющее большинство крестьян были барщинными, что затрудняло их переселение. Они не имели ни права, ни возможности (даже на небольшой срок) уходить в города. Могли уйти в города и местечки оброчные крестьяне, которых в Беларуси насчитывалось только 3 % [5, с. 212].

Таким образом, барщинная система ведения сельского хозяйства в белорусских губерниях препятствовала уходу крестьян в города и местечки для занятий промыслами и ремеслом. В условиях феодально-крепостнической системы отрыв крестьянина от деревни являлся сложным и трудным делом. В архивных источниках нами обнаружено за весь предреформенный период лишь 79 случаев перехода крестьян в мещанское или купеческое сословие [17].

Иногда были случаи, когда крепостные крестьяне убегали от помещиков и поселялись в городах, но помещики чаще всего отыскивали их и возвращали в имения [18].

Одним из основных источников пополнения городского населения в белорусских губерниях, входивших в так называемую «черту еврейской оседлости», было насильственное переселение царским правительством еврейского населения из сельской местности в города и местечки. Очень часто эта акция проводилась с помощью воинских команд [19]. Для ее организации был учрежден специальный комитет [20], который принял решение переселить евреев из сельской местности в белорусских губерниях в течение трех лет и завершить к 1810 г. Так, в 1808 г. к переселению в города и местечки Минской губ. было назначено 672 семьи, однако переселилась 501 семья [21]. В 1809 г. к переселению в этой губернии было назначено еще 642 семьи (1100 чел. мужского и 1351 чел. женского пола) [22]. В деревнях и селах губернии оставалось еще 1339 семей еврейского населения (2130 чел. мужского и 2665 чел. женского пола), а указ сената от 11 апреля 1822 г. категорически запрещал евреям проживать в сельской местности с 1825 г. [23]. В Витебской губ. должно было переселиться в города и местечки до 40 тыс. человек еврейского населения [24]. К 1823 г. еврейского населения в этой губернии проживало 17 811 душ мужского и 15 105 душ женского пола. За год переселилось в города и местечки еще 3 699 мужчин и 3 952 женщины. К 1825 г. в деревнях и селах этой губер-

нии проживало уже только 15009 чел. обоого пола [25].

В Могилевской губ. в 1823 г. евреев насчитывалось 30922 чел. мужчин и 32496 женщин, из которых переселилось в города и местечки только 6286 мужчин и 6518 женщин [26]. До 1825 г. в Могилевской губ. в города и местечки переселилось 35535 чел. обоого пола [27, с. 301–304]. Задержка с переселением еврейского населения в города и местечки в белорусских губерниях вызвала издание нового указа, в котором отмечалось, что переселение необходимо ускорить и начать его с Гродненской губ. [27, с. 321].

Несмотря на предпринятые царским правительством меры, процесс переселения затянулся. Виленский генерал-губернатор писал в 1837 г., что «... вопреки законным правилам проживают в Витебской губернии по селам и деревням евреи, и некоторые помещики допускают сие зло, увлекаясь тем, что евреи за аренду разных хозяйственных статей предлагают им большую против других плату» [28]. К этому времени в Витебской губ. в сельской местности проживало только 242 чел. еврейского населения [29], около 620 чел. евреев проживало в Могилевской губ. [30]. Таким образом, только к концу 30-х гг. XIX в. еврейское население Беларуси в основном было переселено из сельской местности в города и местечки [31]. Этим и объясняются более высокие темпы роста городского населения в период с 1833 по 1842 г.

Большое влияние на рост численности городского населения Беларуси оказывало увеличение административно-управленческого аппарата. Так, если к концу 30-х гг. XIX в. в городах Беларуси насчитывалось 7,5 тыс. чиновников, то к 1861 г. их число выросло до 12 тыс. чел. После восстания 1830–1831 гг. возросла значительно численность войск в городах и местечках белорусских губерний. В конце 30-х гг. XIX в. в городах Беларуси постоянно проживало около 11 тыс. чел. [5, с. 214].

Одним из источников пополнения населения городов Беларуси являлись жители многочисленных местечек региона. Несмотря на то, что по большей мере местечки были частновладельческими, однако часть их жителей относилась к мещанам: это было в основном еврейское население.

Определить точно численность населения местечек в середине 50-х гг. XIX в. из-за отсутствия необходимых сведений нет возможности. Поэтому нам пришлось определить численность населения местечек косвенным путем. Вычитая разницу между общей численностью мещан и купцов по губерниям и численностью этих сословий в городах, учитывая при этом

переселение евреев из сельской местности в местечки и из местечек в города, мы получили приблизительную цифру численности жителей мужского пола в белорусских местечках. Если учесть, что мужское и женское население Беларуси в этот период соотносилось 1:1, то можно определить приблизительно число жителей местечек обоого пола (проверить, уточнить и дополнить эти цифры можно имеющимися архивными данными по отдельным местечкам).

Невозможность найти работу в местечках, рост нищеты толкали неимущую часть еврейского населения переселяться из местечек в города в поисках средств для существования. Этим и объясняется слабый рост населения местечек в 30-е гг. XIX в. и одновременно большой рост городского населения, поскольку именно к концу 30-х гг. XIX в. завершился процесс насильственного переселения евреев из сельской местности. Оставались низкими темпы роста местечкового населения и в 40–50-е гг. XIX в. За 20 лет население местечек увеличилось на 15457 человек, или на 8 %.

Таблица 2¹ – Численность местечкового населения Беларуси (свободные сословия)

Губерния	30-е гг. XIX в.	50-е гг. XIX в.
Виленская	11284	24347
Витебская	23517	21972
Минская	58742	61514
Могилевская	61242	69731
Гродненская	38540	31218
Итого	193325	208782

¹ Таблица 2 составлена на основании данных: *Люты, А.М.* Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя / А.М. Люты. – Мінск: БДПУ, 2004. – С. 215; Переписи населения России. – М., 1972. – Вып. X–XII; Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. – СПб., 1834. – С. 66–67; *Рындзюнский, П.Г.* Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындзюнский. – М., 1958. – С. 307; *Белоруссия в эпоху феодализма: сб. док. и материалов.* В 3 т. Т. 3: Воссоединение Белоруссии с Россией и ее экономическое развитие в конце XVIII – первой половине XIX века (1772–1860) / сост.: В.В. Чепко, В.В. Шатило. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1959–1961. С. 521, 533, 543, 547; РГИА. – Фонд 1284. – Оп. 4. – Д. 28. – Л. 161; Фонд 1350. – Оп. 312. – Д. 48. – Л. 126; Д. 51. – Л. 2, 55, 60, 384; Д. 88. – Л. 381; Д. 89. – Л. I, II, VII, X, XI, 71, 79, 81, 126–129, 158–164, 207–210, 338–347, 444–457, 525–532; Д. 90. – Л. 13, 27, 39–40, 47–48, 57, 60, 71, 73, 85–86, 99–101, 113, 128, 143, 157; Д. 94. – Л. 305, 307, 309, 387; Д. 95. – Л. 193–194, 228–229, 262–263; Д. 96. – Л. 230, 321, 348–349; Д. 97. – Л. 357; Фонд 1409. – Оп. 2. – Д. 6155. – Л. 1, 1 об.; Д. 6152. – Л. 3; НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 26–44; Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 134; Д. 512. – Л. 27–30; Д. 561. – Л. 5–51; Д. 826. – Л. 13 об., 38 об.; Д. 1320. – Л. 1, 13–14, 206; Д. 1445. – Л. 172, 177, 195, 197; Д. 1684. – Л. 166, 214; Д. 3965. – Л. 4 об.

Численность населения местечек была значительно больше, чем показано в таблице 2, поскольку в них, кроме свободных сословий, жили и крестьяне. Так, в 1826 г. в Могилевской губ. было 82 местечка, в которых проживали 74791 чел.; из этого числа населения свободных сословий – 59389 чел. [32]. Таким образом, крестьян в местечках проживало около 15 тыс. чел. В 1833 г. в местечках Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний насчитывалось 213789 чел., в том числе свободного податного населения 182041 и крестьян 31748 чел. [33, с. 307].

К концу 30-х гг. XIX в. в городах и местечках Беларуси проживало примерно одинаковое число жителей (в 1839 г. в городах – около 195 тыс. чел., в местечках – более 193 тыс. чел.) [34]. В конце 50-х гг. XIX в. численность городского населения значительно превышала численность жителей местечек (соответственно около 320 тыс. и 209 тыс. чел.) [5, с. 214].

Таблица 3¹ – Численность и доля городского и местечкового населения Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.

Годы	Всего населения Беларуси (тыс. чел.)	В городах (тыс. чел.)	В % ко всему населению	В местечках (тыс. чел.)	В % ко всему населению
1863	3359,1	350,8	10,4	297	8,8
1885	5049,1	602,7	11,9	–	–
1897	6500,2	655,1	10,0	438	6,7
1913	8970,5	983,3	10,9	593 ²	6,6

¹ Таблица 3 составлена на основании данных: Статистический временник Российской империи. – Вып. 1. – СПб., 1866. – С. 79–86, 92–95, 101, 103, 109–115; Сборник сведений по России за 1884–1885 годы. – СПб., 1887. – С. 16–24; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. – Т. IV. – Тетрадь 1. – СПб., 1900.; Т. V. – Тетрадь 1. – СПб., 1899; Т. XI. – СПб., 1904; Т. XVII. – СПб., 1904; Т. XXII. – СПб., 1904; Т. XXIII. – СПб., 1903; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1857 г. Города и поселения в уездах, имеющие 2000 и более жителей. – СПб., 1905. – С. 13, 20–21, 37–38; Алфавитный список населенных мест Ковенской губернии. – Ковно, 1903; Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными в каждом поселении, составленный по официальным сведениям И.И. Пашкевичем. – Вильно, 1905; Указатель населенным местностям Гродненской губернии, с относящимися к ним необходимыми сведениями. – Гродно, 1905; Список населенных мест Витебской губернии. – Витебск, 1906; Список населенных мест Могилевской губернии. – Могилев, 1910; Список населенных мест Минской губернии / сост. В.С. Яромлович. – Минск, 1909; Статистический ежегодник России 1914 г. – Пг., 1915. – С. 33–36, 39; РГИА. – Фонд 1288. – Оп. 25. – Д. 8. – Л. 17–19; Д. 9. – Л. 11–13; Д. 15. – Л. 16–17; Д. 30. – Л. 6–7; Д. 39. – Л. 9–10; Д. 40. – Л. 21–22; Шыбека, З.В. Гарады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX ст.) / З.В. Шыбека. – Мінск : ЭуроФорум, 1997. – С. 217–218.

² Данные приведены за 1904–1909 гг. (по подсчетам З.В. Шебеко).

Несмотря на насильственные меры властей, направленные на искусственное увеличение численности жителей белорусских городов, в регионе явно проявлялась прогрессивная естественно-историческая тенденция отвлечения части земледельческого населения в города [4, с. 581]. Но здесь в чистом виде она проявлялась не сильнее, а слабее, чем в среднем по европейской части России (хотя бы потому, что в западных губерниях удельный вес барщинных крестьян был намного выше среднероссийского уровня).

Значительный рост городского населения в белорусских губерниях создавал некоторые условия для развития капитализма и оказывал влияние на социальные процессы, которые протекали в Беларуси в пореформенный период.

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что за исследуемый период численность городского населения увеличилась в 2,5 раза, а доля горожан почти не изменилась. Если в 1863 г. она составляла 10,4 %, то в 1913 г. – 10,9 %. Население местечек за это время увеличилось в 2 раза, однако значительно уменьшилась его доля с 8,8 до 6,6 %.

Правда, несколько изменились источники пополнения городского и местечкового населения. Ведущий исследователь истории городов Беларуси пореформенного периода З.В. Шебеко подробно анализирует этот вопрос и считает, что основными были натуральный прирост и внешнее переселение в города, особенно из сельской местности [35, с. 144–152].

Постепенно меняется социальный состав жителей городов Беларуси (таблица 4).

Очевидно, что численность городского населения в Беларуси в пореформенный период выросла значительно: с 261 856 до 700 790 чел., то есть почти в 2,7 раза. Однако следует отметить, что несколько изменилась социальная структура городского населения. Если численность дворянства в городах Беларуси за этот же период выросла более чем в 2,7 раза, то удельный вес их в составе горожан не изменился (4,6 %), хотя до середины 60-х гг. XIX в. был гораздо выше – 6,3 %. Способствовали этому репрессивные меры российского самодержавия в отношении дворянства Беларуси после восстания 1863–1864 гг. Этим же объясняется уменьшение численности и удельного веса духовенства (главным образом католического).

Сложно определить динамику численности чиновников. За некоторые годы, например за 1896 г., нет сведений, однако если сравнить данные за 1858 и 1866 гг., то за 8 лет их количество выросло чуть больше, чем на 1000 чел. Можно предположить, что в 1896 г. их численность приблизительно составляла около 18,5 тыс. чел.

Таблица 4¹ – Распределение социальных групп городского населения Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.

Социальные группы	1858		1866		1896	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Дворяне	12 090	4,6	22 318	6,3	33 314	4,6
Духовенство	2 926	1,1	2 871	0,8	1 694	0,2
Чиновники	13 582	5,2	14 611	4,1	–	–
Военные и бывшие военные	21 842	8,4	44 146	12,5	90 272	12,9
Купцы	6 004	2,3	6 720	1,9	10 772 ²	1,5
Мещане	196 781	75,2	263 001	74,2	530 266	75,7
Крестьяне	6 680	2,5	12 627	3,6	31 357	4,5
Иностранцы	219	0,1	583	0,2	1 540	0,2
Другие	1 532	0,6	1 251	0,3	2 575	0,4
Всего	261 856	100,0	354 188	100,0	700 790	100,0

Явно и значительно увеличилась численность и удельный вес военных и бывших военных в городах Беларуси: с 1858 по 1866 г. в 2 раза, а соответственно, удельный вес увеличился с 8,4 до 12,5 %. Если сравнить данные 1858 г. с данными за 1896 г., то численность военных (с семьями) увеличилась в 4,1 раза, а удельный вес вырос до 12,9 %. Столь значительное увеличение численности военных объясняется сложной общественно-политической обстановкой и стратегическим значением региона.

Низкие темпы развития экономики края, узость внутреннего рынка, слабое развитие промышленности в городах, неразвитость и зависимость банковской системы (особенно кредита) обусловили незначительный рост купечества, прописанного в городах. Так, с 1858 по 1866 г. численность купцов в городах Беларуси выросла только на 716 чел., а удельный вес упал с 2,3 до 1,9 %. С 1866 по 1896 г. численность купечества увеличилась еще на 3098 чел., однако удельный вес упал до 1,38 %.

Почти не изменился удельный вес мещан (более 75 %), однако их численность за исследуемый период выросла значительно (с 1858 по 1896 г.) – в 2,7 раза.

¹ Таблица 4 составлена на основании данных: Люты, А.М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя / А.М. Люты. – Мінск: БДПУ, 2004. – С. 314–315; Шыбека, З.В. Гарады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX ст.) / З.В. Шыбека. – Мінск: Эўрофорум, 1997. – С. 262–263.

² Приведены сведения не только по купечеству, но и по почетным гражданам. По данным Н.И. Полетаевой, удельный вес купечества в структуре населения городов Беларуси составлял 1,38 %. то есть 9818 чел. [36, с. 179].

Отмена крепостного права привела к увеличению численности крестьян в городах Беларуси с 6680 в 1858 г. до 31357 чел. в 1896 г., то есть почти в 4,7 раза, а удельный вес вырос с 2,3 до 4,5 %.

Иностранцы и другие (чаще всего временные) группы городского населения составляли каждая менее 0,5 %, поэтому существенного влияния на социальные процессы в городах Беларуси они не оказывали.

Таким образом, значительное увеличение численности городского и местечкового населения, изменение его социальной структуры свидетельствовали не только о характере общественных отношений в городах, но и в белорусском обществе второй половины XIX – начала XX в. Отмена крепостного права, развитие капитализма в экономике, такие политические события, как восстание 1863–1864 гг., стратегическая важность региона, постепенное развитие внутреннего рынка и транзитной торговли, постепенное формирование банковской системы, расслоение крестьянства, изменение численности и состава дворянства, других социальных групп населения белорусских губерний исследуемого периода дают возможность определить характер, глубину и темпы социальных процессов в Беларуси, определивших формирование буржуазного общества и основных его классов – буржуазии и пролетариата.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1959. – Т. 23. – 640 с.
2. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 50 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1979–1983. – Т. 1: 1893–1894. – 662 с.
3. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 50 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1979–1983. – Т. 2: 1895–1897. – 677 с.
4. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 50 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1979–1983. – Т. 3. Развитие капитализма в России. – 791 с.
5. Люты, А.М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя / А.М. Люты. – Мінск: БДПУ, 2004. – 320 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 3–125.
7. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 172.
8. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 102.
9. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 1; Фонд 1437. – Оп. 1. – Д. 1371. – Л. 6.
10. Переписи населения России. – М., 1972. – Вып. X.
11. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 4119. – Л. 308 об.–309 об.; Д. 7966. – Л. 1.
12. НИАБ. – Фонд 164. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 1–12.
13. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). – Фонд 1263. – Оп. 1. – Д. 1411. – Л. 620; Д. 1328. – Л. 743; НИАБ. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 815, 820, 825–827 и др.
14. НИАБ. – Фонд 3219. – Оп. 1. – Д. 167. – Л. 2.
15. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 82. – Л. 1.
16. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 250. – Л. 147.
17. НИАБ. – Фонд 3219. – Оп. 1. – Д. 815, 820–827 и др.
18. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 84. – Л. 2–3, 5.
19. НИАБ. – Фонд 164. – Оп. 2. – Д. 8. – Л. 1–2, 11.
20. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 225.
21. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 5–24; Д. 73. – Л. 5–6, 13–75, 101–102, 216–224.

22. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 83. – Л. 14.
 23. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 1–3, 225; Д. 73. – Л. 1–225; Д. 83. – Л. 1–16.
 24. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 422. – Л. 10.
 25. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 422. – Л. 99, 133.
 26. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 422. – Л. 98.
 27. Матэрыялы да гісторыі мануфактуры на Беларусі ў часы распаду феадалізму: Статыстыка 1841–1864. Урадавыя мерапрыемствы. – Мінск, 1935. – Т. 2.
 28. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 7170. – Л. 1.
 29. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 7023. – Л. 2–96.
 30. НИАБ. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 161. – Л. 104–109.
 31. НИАБ. – Фонд 164. – Оп. 2. – Д. 26. – Л. 1–15.
 32. НИАБ. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 81. – Л. 61.
 33. Рындыонский, П.Г. Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындыонский. – М., 1958.
 34. РГИА. – Фонд 571. – Оп. 9. – Д. 9–11.
 35. Шыбека, З.В. Гарады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX ст.) / З.В. Шыбека. – Мінск : ЭўроФорум, 1997. – 319 с.

36. Полетаева, Н.И. Купечество Беларуси: 60-е годы XIX – начало XX в. / Н.И. Полетаева. – Минск : Белорусский гос. экон. ун-т, 2004. – 247 с.

SUMMARY

The problem of classes bourgeoisie and proletariat formation in the industrial society is studied. The author explained it through the low speed of economic development of Belarus and conservative traditions of feudalism that stayed in the 2nd half of XIXth – the beginning of XXth century.

In the cities the social processes flew faster, but even there capitalism was developing very slowly. It demonstrated the absence of social-economic conditions for the socialist revolution.

Поступила в редакцию 09.10.2013 г.

УДК 94(476)(1–21)«1875»

М.М. Апрушкевіч,

*кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права
 Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь*

АСАБЛІВАСЦІ АЖЫЦЦЯЎЛЕННЯ ГАРАДСКОЙ РЭФОРМЫ 1870 г. НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

Праблему развіцця гарадскога заканадаўства Расійскай імперыі ў XIX ст. разглядалі, у асноўным, расійскія дарэвалюцыйныя даследчыкі (Г.І. Шрэйдзер [9], П. Мулаў [10], А. Градоўскі [11], І.І. Дзіцяцін [12], А.А. Кізевецер [13], М.П. Шчэпкін [14]). У працах гэтых аўтараў адлюстроўваецца рэалізацыя заканадаўства, якое тычылася гарадоў Расійскай імперыі, аднак не вылучаюцца асаблівасці, характэрныя для тэрыторыі Беларусі. У артыкуле робіцца спроба асвятлення асаблівасцей правядзення Гарадской рэформы Расійскай імперыі 1870 г., якія былі ўласцівыя толькі беларускім губерням.

Варта адзначыць, што 60–70-я гг. XIX ст. увайшлі ў гісторыю як эпоха рэформ і значных пераўтварэнняў розных бакоў жыцця ў Расійскай імперыі, якія атаясамліваюцца з асобай імператара Аляксандра II. Аднак, каб распачаць пераўтварэнні ў гарадскім жыцці, патрэбны былі некаторыя заканадаўчыя акты, якія мелі непасрэдныя адносіны да рэформы гарадскога самакіравання. Таму спачатку былі праведзены дзяржаўныя рэформы, звязаныя з адменаю прыгоннага ладу і пераўтварэннем судовай сістэмы, а затым адбылася кардынальная перабудова гарадскога жыцця.

20 сакавіка 1862 г. урадам Расійскай імперыі было прынята «Высочайшее повеление о безотлагательном принятии мер по улучшению городского общественного управления». У губернскіх і іншых гарадах былі ўтвораны ўсеаслоўныя камісіі для распрацоўкі новай гарад-

скай рэформы [1, с. 24]. Усяго было арганізавана 509 камісій. Амаль усе гэтыя камісіі выказаліся адмоўна ў адносінах да пануючага ў той час саслоўнага прынцыпу пры фарміраванні органаў гарадскога самакіравання, а таксама выказалі ідэю аб тым, што неабходна пакласці ў аснову прыналежнасці да гарадскога грамадства не саслоўны прынцып, а толькі маёмасны цэнз і выкананне гарадскіх павіннасцей [2, с. 163, 167, 183]. Менавіта гэты факт і падштурхнуў урад Расійскай імперыі да правядзення Гарадской рэформы.

У Гарадавым палажэнні Расійскай імперыі 1870 г. упершыню ў гісторыі гарадскога самакіравання былі ўстаноўлены нормы выбарчага права, згодна з якімі выбарчыя сходы не мелі права выдаваць абраным у іх склад галосным ніякіх парад. Пасля заканчэння выбараў выбарчыя сходы ў расійскіх гарадах закрываліся.

Гарадавое палажэнне 1870 г. унесла значныя змены ў арганізацыю органаў гарадскога самакіравання. Найбольш істотныя з іх заключаліся ў тым, што гарадская дума стала бесаслоўным органам, а яе кампетэнцыя значна пашырана. Увогуле павялічыўся кантынгент выбаршчыкаў.

Выбарчая сістэма на тэрыторыі Беларусі, паводле Гарадской рэформы 1870 г., будавалася зыходзячы з прынцыпу выплаты насельніцтвам падаткаў у гарадскую казну. Кожны гарадскі жыхар меў права голасу пры выбаранні галосных, але павінен быў у абавязковым